

Дмитрий Логинов

Огневой дом

Дмитрий Логинов
Огневой дом

«Автор»

Логинов Д.

Огневой дом / Д. Логинов — «Автор», — (Люди Каменной Книги)

ISBN 978-5-457-21734-8

ISBN 978-5-457-21734-8

© Логинов Д.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Дмитрий Логинов

Огневой дом

Он будет крестить... огнем.
(Матф. 3:11) (Лук. 3:16)

— Где мой посох? —
И молнию с неба хватает...
Юрий Кузнецов

Его я заметил еще давно, когда мы с Тихоном в первый раз останавливались в маленьком таежном поселке близ речки Смарды. При взгляде на этот дом вспомнилось выражение «хата с краю». Вроде бы и не избушка в лесу, но на приличном расстоянии от остальных строений деревни. На расстоянии вполне достаточном, чтобы ощущалась *особость*. Да и не одно только, что дом стоял на отшибе, не позволяло спутать его ни с каким другим.

Сразу же становилось ясно, что дом этот очень стар. Пожалуй, это еще слабо сказать. Складывающиеся его бревна были черны. Местами их испещряла причудливая резьба. Затейливая и безукоризненная. Подобной раньше я никогда не видел.

Учитель и проводник мой, Тихон Арконов, мне объяснил, что эта резьба представляет собой *руническую вязь*. Тогда лишь я рассмотрел, действительно, в этих резках, соединенных по верху сплошной чертой, *руны*— «русские письмены». Она была очень густой, эта вязь: повсюду можно было заметить, что сочетаются воедино два, а то и более знаков.

Сплошные ленты письмен прерывались изображениями своеобразных солнышек и коней. Арконов пояснил: этими фигурками отделяется текст одного заклинания от иного.

Рунические заклинания! Впрочем, и без того дом отличался разительно от обыкновенной хаты. Его основание складывали замшелые валуны... Рождалось из чего-то само собой ощущение *веков*, прошедших над его крышей.

А эта крыша, кстати, была особенная. Приземистая и на четыре ската, будто у башни.

И необычная была над нею труба. Выше и шире чем, вроде бы, требуется исходя из размеров дома. И привлекал внимание козырек, защищающий отверстие дымохода. Он поднят был высоко над камнем трубы, так что образовывал подобие небольшого, четырехскатного же, навеса.

Размеры дома были не особенно велики, а между тем он ощущался весь как здание основательное... как нечто вроде малого храма или же башни, поставленной почему-то вне крепостной стены.

Похоже, дом пребывал пустым.

Из разговора местных жителей довелось услышать, что называют его в селении *огневой*. Такое имя не могло ни привлечь внимания, и как-то я спросил Тихона, когда мы с ним проходили около, почему его так называли.

— А в нем еще Василько, рассказывают, *с огнем беседовал*, — отвечал Тихон.

Я чуть было ни споткнулся, услышав такой ответ.

Ведь Василько, или, как называли его в деревне, Васька Лесовкин — это был последний кетский *великий шаман*. Погибший, как передавала легенда, четыре века назад. (И не успевший посвятить преемника себе. И так прервалась у кетов цепь великих шаманов.)

Четыре века назад... Так вот он сколько уже стоит, этот дом!

— И что же? Ни время, ни пожар его до сих пор не взяли?

– Ну, чтобы *огневой* дом – да сгорел?... – сверкнув прищуренными глазами, улыбнулся в ответ Арконов. – Рыбка ведь своею косточкой не подавится. А что касается *времени*... Ты заметил, что срублен дом необычно? Его основная клеть есть правильный куб. И мало того что ориентированный по сторонам света (таковы все справные избы здесь). Он, заметь, еще и покоится на неколебимом фундаменте, чтобы стоял идеально ровно. И крыша у него не обычная двускатная, а – правильная пирамида.

– Ну так и что же?

– Правильно построенное долго стоит. Правильно – то есть по канону золотого сечения.

– Отчего?

– Кто знает? Вот отчего Солнышко восходит на востоке, а заходит на западе, а не наоборот?

– Потому что Земля так вертится.

– А почему она вертится так, а не наоборот?

Я понял, что тут пойдет, как называл Тихон, *игра в бесконечную матрешку*. И сказал так:

– Но ведь должно же быть какое-то объяснение.

– Этого добра всегда много, – улыбнулся Арконов. – Читал, например, такое. «Радиоэстетизм определенной формы организации внутреннего пространства замедляет локальную скорость потока времени внутри этой формы.» Сказано, по сути, не больше, чем я тебе сказал. А вот закручено так, что, будто бы, тут и какое-то объяснение.

– Однако ведь... замедляет?

– Что ж, можно сказать и так. Невольно тут будешь думать, что для этого домика, пожалуй, времени река течет медленнее. Многое вокруг изменяется, уходит и приходит, а он стоит... Он был еще до времен Лесовкина. Когда тут никакого поселка... что там – заимки-то никакой не было... Тогда, значит, на этих берегах обитал только Царь Огонь. И с тех времен все ходят легенды в окрестных землях про змиев огненных, что в небе ночном играют, в трубу влетают... Ну, змии-то конечно не змии, а к дому, ты сам заметил, и до сих пор без надобности близко не подходит никто. Побаиваются. И правильно делают.

– Но должен ведь за домом кто-то присматривать?

– Ну, а как же. Присматривают, *кому передано*. Дедушка один тут живет в Тайге, он заходит. С его благословения и я иногда заглядываю, когда идти мимо. Хочешь, так и с тобой зайдем, посидим, *с огнем побеседуем*.

Я даже остановился, невольно. Таким неожиданным оказалось это предложение. Арконов прислонился к стволу сосны около тропинки и устремил на меня спокойный ожидающий взгляд.

– Конечно хочу! Вот только... Ведь мы с тобой христиане. С огнем беседовать... Напоминает радения огнепоклонников. А не язычество ли все это? Не грех ли?

Арконов рассмеялся весело, да так звонко, что белочка, застывшая было меж ветвей посмотреть на нас, поспешно устремила вверх по стволу.

– «Язычество»? Вот уж язычества-то на русском Севере не было никогда!... Крутую, ничего не скажешь, баечку соткали кабинетные умники! Чай, с немцев еще пошло, которые против Михайлы Ломоносова интриговали... Язычники – это, я тебе скажу, всякие там людоеды в пампасах! Впрочем, и не только в пампасах... Да и не одни людоеды, конечно. Язычниками правомерно называть всех, не ведающих о Троиедином Боге. А если у народа есть веда, что богов много, но Бог – един¹... причем, не только вообще Един, а, конкретно,

¹ При этих слова Тихона мне вспомнилось место из Апостола, исповедующее: *Мы знаем, что... есть боги на небе и на*

есть Три-Единый... тогда уж это будет никакое ни язычество. А будет это *ведизм*. Язычники же, повторяю, это те, которые тайну Божия Триединства понять не могут... А знаешь, кстати, на каком примере изъясняют эту тайну отцы христианской церкви?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.